

После того как все придворные удалились, Се Юаньши остался с Шэнь Юйчжу. Вспомнив о преувеличенном предложении старого наставника Чжуна, Се Юаньши, даже будучи здоровым, почувствовал головную боль.

Шэнь Юйчжу, заметив его выражение лица, спросил:

— Ты действительно где-то чувствуешь недомогание?

Се Юаньши прикрыл ладонью лоб:

— Как Его Величество мог одобрить слова старого наставника Чжуна?

— Слова старого наставника Чжуна вполне разумны, почему бы и нет?

Се Юаньши молча выразил сомнение взглядом:

— Правда? Не потому ли, что цензор Чжан снова собирается тебе высказать свои замечания?

— Частично так, — ответил Шэнь Юйчжу, добавив:

— Небольшая часть.

— Еще вчера я говорил тебе, что цензор Чжан уже не в первый раз так говорит. Если бы ты вовремя не остановил его, он бы смог ругать меня целый час без перерыва. Он ведь был третьим в списке лучших на экзаменах в годы Юнлинь, известен своим красноречием.

Шэнь Юйчжу был императором, и на придворных собраниях ему следовало сохранять лицо. Се Юаньши не стал упоминать цензора Чжана:

— Но ты не мог просто согласиться. Ты мог бы сказать, что я могу не посещать собрания, когда болею. Не ходить на утренние собрания, а обсуждать дела отдельно после обеда — даже у императора нет таких привилегий.

Шэнь Юйчжу возразил:

— Разве не естественно не посещать собрания, когда болен?

Если это естественно, то это не милость. Милостью считается только что-то особенное. Шэнь Юйчжу именно так и думал, и он предполагал, что старый наставник Чжун думал так же.

Се Юаньши вздохнул:

— Ты — это понятно, но старый наставник Чжун и цензор Чжан — это уже старые слуги двух династий. Как они могли следовать твоим прихотям?

— Разве они не заботятся о тебе?

Се Юаньши ответил:

— Раньше я такого не замечал.

Шэнь Юйчжу посмотрел на него с теплотой в глазах. Это потому, что ты кое-что забыл, а я и они помним.

— О чем ты беспокоишься, Юаньши? — с улыбкой спросил Шэнь Юйчжу. — О слухах?

— В Шанцзине все знают, что я пристрастен. Даже если слухи распространятся, что они могут сказать? Что ты стал великим изменником, который закрывает глаза на правду и обманывает императора? Если бы это было так, мне бы не пришлось говорить, старый Чжун и другие были бы первыми, кто бы это опроверг.

Се Юаньши бросил на него взгляд:

— Я не об этом беспокоюсь. Я ведь на собраниях занимаю лишь второстепенную должность. Обычно, когда дел нет, я могу сослаться на болезнь и не приходиться. Но теперь, если я не приду, это будет воспринято как злоупотребление милостью.

Чтобы избежать пересудов, ему придется проявлять больше усердия. Только когда все забудут об этом, он сможет снова лениться.

Шэнь Юйчжу удивился:

— Злоупотребление милостью? Разве это не к лучшему?

— Что к лучшему? — Се Юаньши не сразу понял его мысль.

— Разве ты не говорил, что когда я стану императором, будешь использовать мое имя, чтобы ходить по Шанцзину как хозяин? Разве это не сбылось?

Се Юаньши сказал:

— Как ты это помнишь.

Когда он был спутником наследного принца, он, кажется, говорил такое, но это было в юности, когда он был глуп и болтал бездумно. Как это можно воспринимать всерьез?

Неизвестно, стоит ли хвалить его за такую память.

Шэнь Юйчжу ущипнул его за щеку:

— Ты еще говоришь, я еще не разобрался с тобой. Цензор Чжан на собрании сказал, что когда мы вчера любовались снегом, ты украдкой смеялся надо мной. Не думай, что я не заметил. Я очень расстроен, на этот раз ты должен меня компенсировать.

Се Юаньши моргнул, пытаясь выкрутиться:

— Я не смеялся, ты, наверное, ошибся.

Посмотрев друг на друга несколько секунд, Се Юаньши слегка отвернулся, на губах играла легкая улыбка:

— Ладно, что ты хочешь в качестве компенсации?

Шэнь Юйчжу поднял бровь:

— Правда?

Се Юаньши кивнул с улыбкой:

— Правда.

— Тогда мне нужно хорошенько подумать.

Вернувшись домой, Се Юаньши провел два дня в кабинете, написав то, что Шэнь Юйчжу попросил в качестве компенсации — десять страниц прописей.

Хотя почерк Шэнь Юйчжу и так уже был очень хорош.

Но, если подумать, когда Се Юаньши был спутником наследного принца, Шэнь Юйчжу тоже писал для него прописи. Это было очень давно.

Старый князь Цинь провел всю жизнь в военных походах, его боевые заслуги были многочисленны. Он был единственным генералом, получившим титул князя за военные заслуги при жизни предыдущего императора. Когда княгиня Цинь была беременна им, она сопровождала князя в пограничных сражениях, среди песков и пыли, перенесла много трудностей.

Говорят, что когда Се Юаньши только родился, он даже не заплакал. Врожденная слабость сделала его с детства более хрупким, чем его сверстники.

Старый князь Цинь всегда чувствовал за это вину, но в то время военные дела были заняты, и у него не было времени даже ухаживать за женой. Он разместил княгиню и Се Юаньши в пограничном городке.

Княгиня хотела найти для Се Юаньши учителя, но на границе было трудно найти хорошего преподавателя. К тому же Се Юаньши было всего пять или шесть лет, возраст, когда дети любят играть, и он часто болел, поэтому его успехи в учебе были плачевны.

Вскоре княгиня забеременела дочерью, и забота о Се Юаньши стала для нее еще более трудной. Князь Цинь решил отправить Се Юаньши обратно в Шанцзин. В то время предыдущий император еще не был так безумен, как позже, и, видя, как беден этот ребенок, взял его во дворец, сделав спутником наследного принца, где он жил и ел вместе с принцем.

Шэнь Юйчжу был старше его на три года, с рождения был наследным принцем и вырос во дворце. Его поведение и учеба были подчинены самым строгим стандартам, и по сравнению с ним разница была очевидна.

Но он всегда был очень терпелив и внимателен к Се Юаньши. Каждый раз, когда тот расстраивался из-за критики старого наставника Чжуна по поводу уродливого почерка, Шэнь Юйчжу старательно переписывал каждую новую статью, оставляя ее Се Юаньши в качестве прописи.

Се Юаньши достал с книжной полки деревянный ящик из сандалового дерева с простым узором. На ящике были следы огня, но он не был поврежден. Внутри лежали прописи, края некоторых страниц были обожжены, а на них был незрелый почерк.

Се Юаньши провел пальцем по бумаге, на которой остались следы чернил, просочившихся, когда он копировал. Хотя почерк Шэнь Юйчжу тогда был далек от нынешнего изящества, каждое слово было написано с большой тщательностью.

Почерк Се Юаньши теперь тоже не был таким, каким его раньше даже старый наставник Чжун не хотел видеть.

— Хозяин? Хозяин?

Ся Пэй высунул голову из окна кабинета, случайно опрокинув вазу с цветами, стоявшую на подоконнике. К счастью, он успел быстро подхватить ее, только немного пролив воды на стол. Ся Пэй рукавом поспешно вытер воду и поставил вазу на место.

— Хозяин?

Се Юаньши не спеша закрыл ящик с прописями, убрал его обратно на полку, собрал только что переписанные и высушенные страницы и только тогда поднял взгляд на Ся Пэя, который, как украшение, висел на окне, и спокойно спросил:

— Что случилось? Почему так неосторожно?

Ся Пэй почесал затылок:

— Дядюшка Лю сказал, что кто-то принес визитную карточку и подарки, и попросил меня передать их тебе, чтобы спросить, принимать ли гостя.

— Дай сюда.

Ся Пэй уже собрался перелезть через окно, но Се Юаньши, не глядя, добавил:

— Через дверь.

— О.

Ся Пэй послушно опустил ногу, вошел через дверь и передал Се Юаньши визитную карточку и список подарков.

Се Юаньши развернул визитную карточку. Посетитель был неожиданным, но не удивительным — старейшина Сун Лян из Внутреннего кабинета.

Старейшина Сун был важной персоной, и обычно он не приносил визитных карточек, но, глядя на длинный список подарков и вспоминая, чем он занимался в последнее время, Се Юаньши легко понял его намерения.

Старейшина Сун уже дошел до него из-за того, что императорский гарем пуст?

Если это действительно было так, то он пришел, чтобы попросить его уговорить императора. Се Юаньши немного задумался.

Ся Пэй с любопытством уставился на аккуратно сложенные листы на столе:

— Что это? Хозяин, зачем ты переписываешь «Шицзин»? Ты все эти два дня в кабинете занимался этим?

Ся Пэй уже привык, что не на каждый его болтливый вопрос Се Юаньши отвечает, но он все равно любил болтать перед ним:

— Хозяин, у тебя такой красивый почерк. Когда я смогу писать так же красиво, как ты?

Се Юаньши слегка стукнул Ся Пэя по голове визитной карточкой и списком подарков, без эмоций сказав:

— Больше практикуйся, меньше ленись.

— Скажи дядюшке Лю, чтобы проводил старейшину Суна в главный зал. Я переоденусь.

— О, хорошо.

Ся Пэй, глядя на удаляющуюся спину Се Юаньши, потер голову.

Хотя хозяин выглядел более человечным, когда был с императором, обычно он всегда был таким спокойным и равнодушным. Но в этот момент Ся Пэю показалось, что ему было немного грустно.

Если бы сейчас здесь был император, все было бы лучше.

Визит

Князь Цинь, уговорите императора!

Старейшина Сун, которому уже за пятьдесят, выглядел бодрым. Когда Се Юаньши вошел в главный зал, он сначала улыбнулся, не говоря ни слова.

[Перевод авторского примечания: Визит — Князь Цинь, уговорите императора!]

<http://bllate.org/book/16209/1454838>